

А.Н. Круглов

Философская теология Хр.А. Крузия

Алексей Николаевич Круглов – доктор философских наук, профессор. Российский государственный гуманитарный университет. Российская Федерация, 125047, г. Москва, Миусская пл., д. 6.

e-mail: akrouglov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1152-1309>

Теоретическая естественная теология Хр.А. Крузия представлена в его главном метафизическом трактате «Набросок необходимых истин разума в той мере, в какой они противоположены случайным истинам», в котором лейпцигский философ и теолог последовательно изложил доказательства существования, свойства и действия Бога. В доказательствах бытия и описании свойств Бога Крузий применяет априорный аналитический метод, в то время как при характеристике действий и воздействий Бога – синтетический метод. Наиболее обширным и оригинальным оказывается раздел о сущности и свойствах Бога, в котором Крузий группирует все божественные свойства в два больших класса: недеятельные и деятельные, или энергийные, свойства. Ключевым вопросом, связанным со свойством совершенства Бога, является свобода, подразделяемая на свободу противоречия (*libertas contradictionis*) и свободу противоположности (*libertas contrarietatis*). Крузий утверждает их неограниченность в отношении возможного, но определенные ограничения в отношении действительного. Свобода противоречия состоит в возможности осуществлять действие или же отказаться от его осуществления, а свобода противоположности – в возможности при тех же обстоятельствах осуществлять тот или иной выбор. В полемике с Г.В. Лейбницем и Хр. Вольфом Крузий обосновывает свободу противоречия и свободу противоположности Бога в акте творения мира, что имело прямые космологические следствия. Отрицая наличие наилучшего мира среди возможных и утверждая наличие некоторого количества одинаково очень хороших миров, Крузий демонстрирует возможность сохранения при творении мира как свободы противоречия Бога – возможности как творить, так и не творить, так и свободы противоположности – произвольного выбора одного возможного мира среди одинаково очень хороших миров. Обосновывая наличие двух видов свободы у Бога в акте творения, Крузий также обосновывает и наличие свободы, религии и морали у человека, которые были бы невозможны без сохранения божественной свободы. Дальнейшая конкретизация учения об одинаково очень хороших мирах и их свойствах была

осуществлена сторонниками Крузия А.Ф. Райнхардом и Д. Вейманом, что привело, в свою очередь, к полемике об оптимизме.

Ключевые слова: теоретическая естественная теология, свобода противоречия, свобода противоположности, наилучший мир, космология, Хр.А. Крузий

Ссылка для цитирования: Круглов А.Н. Философская теология Хр.А. Крузия // Философия религии: аналит. исслед. / *Philosophy of Religion: Analytic Researches*. 2023. Т. 7. № 2. С. 46–59.

Chr.A. Crusius's Philosophical Theology

Alexei N. Krouglov

Russian State University for the Humanities. Miusskaya Pl. 6, Moscow 125047, Russian Federation

e-mail: akrouglov@mail.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1152-1309>

The theoretical natural theology of Chr.A. Crusius is presented in his major metaphysical treatise “The Outline of Necessary Truths of Reason, in so far as they are Opposed to Contingent Truths”. In this treatise the philosopher and theologian from Leipzig consistently sets forth proofs of God’s existence, God’s properties, and actions. Proving the existence and describing the properties of God, Crusius applies his a priori analytic method, while characterizing God’s actions and influences, he appeals to the synthetic method. The most extensive and original section is the section on the essence and properties of God, in which Crusius groups all the divine properties into two large classes: the inactive properties and the active, or energetic, properties. The key issue, which is related to the property of God’s perfection, is freedom. Freedom is divided into freedom of contradiction (*libertas contradictionis*) and freedom of opposition (*libertas contrarietatis*). Crusius asserts the infinity of both kinds of freedoms with respect to possibility, and their certain limitations with respect to actuality. The freedom of contradiction consists in the possibility to carry out an action or to refuse to carry it out. The freedom of opposition consists in the possibility, under the same circumstances, to make one or the other choice. In a polemic with G.W. Leibniz and Chr. Wolff, Crusius justifies both the freedom of contradiction and the freedom of opposition of God in the act of creation. Further, the justification has had direct cosmological consequences. Crusius denies the existence of the best world among the possible worlds and asserts the existence of some number of equally good worlds. This lets him demonstrate in the creation of the world the preservation of both the freedom of contradiction of God (the opportunity to create and not to create) and the freedom of opposition (arbitrary choice of one possible world among equally good worlds). Substantiating two kinds of God’s freedom in the act of creation, Crusius also argues for human freedom, religion, and morality, which would be impossible without the preservation of divine freedom. Further specification of the doctrine of equally good worlds and their properties has been specified by Crusius’ supporters A.F. Reinhard and D. Weymann. All these have triggered, in their turn, a polemic about optimism.

Keywords: theoretical natural theology, *libertas contradictionis*, *libertas contrarietatis*, the best world, cosmology, Chr.A. Crusius

Citation: Krouglov A.N. “Chr.A. Crusius’s Philosophical Theology”, *Philosophy of Religion: Analytic Researches*, 2023, Vol. 7, No. 2, pp. 46–59.

Философские взгляды Христиана Августа Крузия (1715–1775), в свое время слывшего «великим философом» и «по всем отношениям наивеличайшего уважения достойным мужем» [Болотов 1871: 62, 64], сегодня во многом остаются малоизвестным эпизодом немецкой философии XVIII в. Это обстоятельство можно объяснять различными историческими причинами. Будучи, пожалуй, самым серьезным философским оппонентом Хр. Вольфа в зрелый период творчества последнего, Крузий отчасти стал заложником уровня популярности вольфианской философии. Поскольку после появления кантовской критической философии вольфианство проиграло конкуренцию за умы современников, то вместе с ореолом вольфианства потускнел и ореол его былых противников – И. Ланге или Крузия. Тот мыслитель, который мог бы продлить актуальное обсуждение крузианства – И. Кант, по меньшей мере в ряде проблемных (например, в различении философского и математического метода или ограничении сферы действия закона достаточного основания для спасения свободы) и терминологических вопросов («каузальность причины» и др.) испытывавший на себе влияние Крузия, – не сказал о нем, увы, ни одного доброго слова. После того, как уже под влиянием гегельянски ориентированных историко-философских исследований XIX в. Вольф был низведен до примитивного систематизатора лейбнизианской философии, тем более потерял смысл разбор антивольфианских аргументов XVIII в. На судьбе крузианства негативно сказались и административные запреты и преследования его сторонников, предпринятые в Пруссии после 1775 г. со стороны во многих иных вопросах весьма просвещенного министра барона К.А. фон Цедлица¹. Наконец, сам Крузий в течение своей жизни все дальше уходил от философии в сферу собственно теологии, публикуя не только теологические сочинения, но и душе-спасительные проповеди. Как об этом высказался Ф. Николаи в своем романе «Жизнь и мнения магистра Себальда Нотанкера», главным героем которого является крузианец, крузианская философия является той, что «среди всех других философий кажется наиболее умелой в том, чтобы сделать теологию более философской, а философию – более теологической» [Nicolai 1799: 8]. В результате Крузий так до сих пор и остается странной и немного загадочной фигурой немецкой философской мысли XVIII в., которую в силу ее масштаба нельзя полностью игнорировать, но о которой мало что известно².

К числу наиболее значимых философских работ Крузия следует отнести его диссертацию «О применении и ограничении закона детерминирующего основания, обычно называемого достаточным основанием» (1743) [Crusius 1743; Crusius 1744], трактат, включающий в себя основные разделы практической философии «Наставление к разумной жизни, в котором после объяснения природы человеческой воли в правильной связи излагаются естественные

¹ См. значительные отрывки текста этого рескрипта фон Цедлица в [Arnoldt 1909: 249]

² Среди русскоязычных исследований следует упомянуть [Жучков 1996: 90–113; Васильев 2010: 74–90; Фетисова 2013: 64–75; Фетисова 2014: 25–37; Крыштоп 2018: 30–42; Крыштоп 2020: 191–222]; из иностранных исследований – в первую очередь последнюю коллективную монографию о Крузии, содержащую в том числе наиболее полную библиографию как работ самого Крузия, так и исследований о нем [Grunert et al. 2021].

обязанности и всеобщие учения о благоразумии» (1744, ²1751, ³1767) [Crusius 1767; см. также отрывок в русском переводе: Крузий 2022: 147–163], крузианский вариант метафизики под названием «Набросок необходимых истин разума в той мере, в какой они противоположены случайным истинам» (1745, ²1753, ³1766) [Crusius 1766], а также его логику с титулом «Путь к достоверности и надежности человеческого познания» (1747, ²1762) [Crusius 1762].

Ниже будет дана краткая общая характеристика философской теологии Крузия, в том числе и тех ее черт, которые были традиционными для его времени, а также продемонстрирована ее оригинальность в вопросе истолкования свободы Бога как в собственно теологическом, так и в космологическом разделе крузианской метафизики.

I. Общий абрис философской теологии Крузия

Философская теология Крузия изложена в его главном метафизическом трактате. При всем антивольфианском настрое структурно этот трактат распадается на все те же четыре раздела, что и у вольфианцев: на «Онтологию, или учение о сущности и наиболее всеобщих различиях вещей вообще» как на общую метафизику и на три дисциплины специальной метафизики: «Теоретическую естественную теологию, или учение о действительности, свойствах и действиях Бога», «Космологию, или учение о необходимой сущности мира, и что из этого может пониматься a priori» и «Пневматологию, или учение о необходимой сущности духов». Но если специальная метафизика Вольфа и его сторонников завершалась рациональной теологией, в рамках которой автор имел возможность воспользоваться всем обретенным ранее инструментарием и опираться на все уже доказанные ранее положения, дабы обосновать наиболее важные истины, касающиеся Бога, то у Крузия, напротив, специальная метафизика как раз начинается с теологии как самой очевидной для автора дисциплины. Предшествование теологии космологии выполняет у него важную функцию в объяснении действительного мира как одного из возможных, сохраняя при этом свободу Бога и свободу человека. По этой причине Крузий уже в предисловии к первому изданию своей метафизики подчеркивает, что удовлетворительный разбор космологии и пневматологии без учета предваряющего рассмотрения природы Бога и божественных свойств в теологии невозможен.

В кратком виде классификация видов естественной теологии выглядят у Крузия следующим образом. Науку о теоретических истинах о Боге как безусловно необходимой субстанции он называет теоретической естественной теологией – именно она и оказывается главным предметом второй части его метафизики. Ей противопоставляется практическая часть естественной теологии, которую в широком смысле слова составляет совокупное учение обо всех обязанностях, а в узком смысле слова – только учение о непосредственных обязанностях по отношению к Богу, именуемое Крузием естественной моральной теологией. Последней Крузий посвятил специальный трактат под названием «Краткое понятие моральной теологии, или ближайшее пояснение практического учения христианства» (1772–1773) [Crusius 1772–1773]. Это названное

словно в издевательство над читателями «кратким» сочинение в двух томах изложено на более чем 1700 страницах.

В соответствии с названием метафизического раздела и декларированными задачами теоретическая естественная теология распадается у Крузия на три главы: о существовании, о свойствах и о действиях Бога как «первой и всеобщей причины, от которой в конце концов должны обретать свой исток все те вещи, существование которых нам известно *a posteriori*» [Crusius 1766: 355, §204], как «разумной и необходимой, т.е. вечной субстанции, отличающейся от мира и являющейся действующей причиной мира» [Ibid.: 357, §205]. Характеристика метода теоретической естественной теологии содержится в предисловии к первому изданию: как и в онтологии, в первых двух главах теологии Крузий применяет априорный аналитический метод, но если во второй главе теологии о свойствах Бога этот метод предполагает дополнение основных понятий внутренними детерминациями, по причине чего он именуется также детерминирующим аналитическим методом, то в первой главе теологии о существовании Бога осуществляется поиск доказательств основных понятий. В третьей главе теологии о действиях и воздействиях Бога, насколько об этом можно судить, применяется, напротив, апостериорный синтетический метод [см. Ibid.: Vorrede zur ersten Auflage].

Главная тема первой главы теоретической естественной теологии Крузия – доказательства бытия Бога, относительно которых он утверждает, что таковые могут вестись бесконечно разнообразными способами: «Бог открылся во всех своих творениях в таком виде, что его можно познать из любого» [Ibid.: 368, §208]. По этой причине немецкий философ желает выявить основные источники, от которых доказательства отталкиваются, основные законы, предполагаемые во всех способах доказательства (противоречия, достаточной причины, случайности и пр.), а также классифицировать доказательства по их способу на путь демонстрации, путь бесконечной вероятности и путь обычной вероятности. Приведенные далее разнообразные доказательства Бога (от простых вещей, от случайности мира и т.п.) удивляют своим количеством и разноплановостью, хотя принципиальной новизны в них мне обнаружить не удалось. Отличительной чертой этой главы теоретической теологии Крузия является весьма развернутая полемика с атеистами – намного более подробная и детальная, нежели в большинстве теологических разделов философских компендиумов того времени.

Самой обширной является вторая глава теоретической естественной теологии Крузия о сущности и свойствах Бога. Она же, хотя и не в силу своего объема, является наиболее оригинальной и представляет наибольший философский интерес. Из доказанной в первой главе действительности Бога и основных понятий об этом Крузий выводит здесь свойства Бога в виде отдельных предикатов – вечности, необходимости, наличия бесконечных совершенств и пр., а также неких основоположений, первым из которых является положение о том, что в сущности Бога *«должно находиться столько совершенств, что посредством этого возможны происхождение, основная сущность, соединение и поддержание всех креатур в мире»* [Ibid.: 445, §237]. При познании божественных свойств Крузий пользуется тремя традиционными

путями: *via causalitatis*, *via eminentiae* и *via negationis*. Первый путь отталкивается от того, что для существующих в мире субстанций, соединений и сил, а также их поддержания требуется предполагать в Боге достаточную для этого силу. Второй путь направляет нас к тому, что по отношению ко всем реальностям и совершенствам в мире мы должны предполагать в Боге нечто несравнимо лучшее. Наконец, третий путь показывает нам, что все то, что в мире присутствует несовершенного и конечного, отсутствует в Боге [см. Crusius 1766: 447–448, §238]. Наряду с этим сами доказательства божественных свойств бывают как априорными, так и апостериорными, и ни одним из этих способов, согласно Крузию, не следует пренебрегать. Ряд свойств вытекает из существования, а ряд – из сущности Бога. Для Крузия также принципиально, что творения не могут познать Бога при помощи так называемого созерцающего познания [см.: Crusius 1766: 453–454, §241], им остается только символическое познание. Исчерпывающий список всех божественных свойств из теоретической теологии Крузия составить несколько проблематично по причине того, что, во-первых, некоторые из них выступают прояснениями предыдущих, из-за чего не совсем понятен их самостоятельный статус, а во-вторых, некоторые имеют синонимичные названия. В любом случае к уже упомянутым выше у Крузия добавляются такие божественные свойства, как величие, простота, единство, триединство, неизмеримость, обладание единой бесконечной силой, совершенная жизнь, духовная природа, бесконечный рассудок, всеведение, свободная воля, блаженство, святость, справедливость, правдивость, мудрость, благодать, любовь, всемогущество, неизменность, вездесущность. После разъяснения перечисленных божественных свойств Крузий ретроспективно подразделяет их на две большие группы: первая группа объединяет недеятельные свойства, т.е. такие свойства, которые не состоят в некоторой деятельности (бесконечность, непостижимость, величие, простота, единство, неизмеримость, вечность, необходимость, сущностная благодать, неизменность и независимость), в то время как вторая, энергийная группа включает в себя такие свойства Бога, которые, напротив, состоят в действительной деятельности (жизнь, рассудок, воля, всеведение, благодать, свобода, святость, справедливость, истинность, мудрость, любовь, благодать, милосердие, терпение, верность, всемогущество, вездесущность) [см. Crusius 1766: 610–612, §321].

В третьей главе предметом являются действия и воздействия (*Wirkungen*) Бога. Дефиниция действия или воздействия дается Крузием еще в начале метафизики: «*Эффект или действие* должны быть в строгом смысле отличены от акции силы. Следовательно, оно есть то, что вызывается посредством акции, но что отлично от самой акции по субъекту или по сущности» [Crusius 1766: 128, §68]. Соответственно, под воздействиями и действиями Бога Крузий понимает не сами акты Бога, а то, что посредством них осуществляется. Сюда относится, во-первых, творение мира, во-вторых, поддержание и сохранение конечных субстанций, а также их основных сил, противоположное аннигиляции, в-третьих, поддержание и сохранение самого мира, наконец, в-четвертых, правление миром, при разъяснении которого Крузий подробно излагает собственное понимание провидения и чудес.

Таким образом, хотя в отдельных деталях позиция Крузия выделяется на фоне своих современников, вряд ли можно было бы сказать, что она представляет собой нечто философски новое и оригинальное, если бы не крузианская трактовка свободы Бога, имеющая прямые следствия для последующей космологии.

II. Крузий о свободе противоречия и свободе противоположности Бога

Своеобразие теологии Крузия придало то обстоятельство, что в ней причудливым образом переплелись несколько философских традиций, которые в совокупности и в противоборстве друг с другом породили определенную оригинальность. Во-первых, Крузий, несмотря на все расхождения с Г.В. Лейбницем и Вольфом, принимает учение о возможных мирах. Во-вторых, он отвергает вольфианскую трактовку закона достаточного основания, ведущую, по его утверждению, к фатуму и устранившую свободу, мораль и религию. Тем не менее какое-то альтернативное объяснение для ответа на вопрос о том, почему именно этот, а не иной возможный элемент стал действительным, Крузию требуется. В-третьих, в теоретической теологии он отстаивает сложившееся задолго до него учение о двух видах свободы – свободе противоречия (*libertas contradictionis*) и свободе противоположности (*libertas contrarietatis*). Еще М. Лютер ставил под сомнение возможность свободной воли человека после грехопадения без благодати, включая как свободу противоречия (*Widerspruchs, contradictionis*) – «выбирать или не выбирать», так и свободу противоположности (*Widerspiels, contrarietatis*) – «выбирать это или его противоположность» [Luther 1746: 1298]. Тем не менее, если не допускать наличие свободы противоречия и свободы противоположности у Бога, то у человека свобода отсутствует в любом случае, независимо от грехопадения и благодати.

Различение между свободой противоречия и свободой противоположности присутствовало и в томазианской традиции, к которой примыкал и Крузий. Его можно обнаружить у самого Хр. Томазия [см. *Thomasius 1774: 624, §XXXIII*] или же у Н.И. Гундлинга [см.: *Gundling 1740: 653*]. О нем говорится во «Введении в философские науки» университетского преподавателя Крузия А.Ф. Мюллера [см.: *Müller 1733: 129*]. Но отличительной особенностью этих дистинкций в предшествующей Крузию философии было их преимущественное отнесение к свободе человека³. Показательны в этом отношении разъяснения Хр. Вайзе, данные им в «Логике»: способность противоречия иллюстрируется им на примере возможности писать или не писать, а свобода противоположности – на примере возможности писать письмо или проповедь, причем в качестве синонима свободы противоположности используется также термин *libertas specificationis*. Соотношение свободы противоречия и свободы

³ Особенно отчетливо это представлено в теологических работах З.Я. Баумгартена, брата знаменитого метафизика – в сочинении «Евангельское учение о вере» он помещает соответствующие рассуждения в раздел под названием «О свободной воле человека», в параграфе «О свободе человека вообще» [см.: *Baumgarten 1760: 648–649*].

противоположности Вайзе демонстрирует следующим образом: «Если господин посылает своего слугу на ярмарку, то последний не может спрашивать, хочет ли он ехать или нет. Но он все же обладает *libertatem specificationis*, он может ехать с экипажем или на лошади, он может в данных обстоятельствах нанять этого или другого кучера, или же вовсе пойти пешком. Однако эта свобода у него отсутствует, если он по воле господина должен взять определенную лошадь или определенный экипаж» [Weise 1700: 214]. Сходно предстает это различие и в «Лексиконе» И.Г. Вальха при характеристике свободной причины: я могу писать или не писать; я могу писать письмо или могу читать книгу [см.: Walch 1726: 356].

В первом из своих крупных философских трактатов – «Наставлении к разумной жизни» – Крузий показал различие этих двух свобод равным образом еще вне теологического контекста: «...в свободе также различают две способности, а именно, во-первых, способность при точно определенных обстоятельствах нечто мочь делать или же не делать, которая называется *libertas contradictionis*, и способность при точно определенных обстоятельствах вместо сейчасного действия мочь предпринять также некоторое другое, которая называется *libertas contrarietatis*» [Crusius 1766: 48, §38]. Но в метафизике, в разделе о теоретической теологии, Крузий применяет это различие к Богу, а поэтому оно выглядит несколько иначе. Свободу Бога в общем виде Крузий определяет как «такое свойство его воли, посредством которого он может таким образом начать, продолжить и закончить акты, что они будут происходить или прекращаться при именно таких обстоятельствах, или же могли происходить также и иначе» [Ibid.: 584, §307]. В этой начальной дефиниции Крузий объединяет обе разновидности свободы: «...Богу свойственна как *libertas contradictionis*, посредством которой он может совершить или отказаться от акта при именно таких обстоятельствах, так и *libertas contrarietatis*, посредством которой он при именно таких обстоятельствах может устроить так или иначе» [Ibid.: 585, §307]. Существование этих двух видов свободы Бога Крузий доказывает как *a priori*, так и *a posteriori*. В первом случае наличие подобной свободы Бога вытекает из понятия бесконечного совершенства, к которому должна относиться и свобода. Во втором же случае мы констатируем наличие некоей свободы подобного рода у человеческой воли, а затем в соответствии с *via eminentiae* заключаем к существованию куда более совершенной свободы у Бога. Главная и первоначальная сфера применения этих видов свободы Бога – это творение мира. Выбор конкретного момента для творения мира не имеет детерминирующего основания, а поэтому Бог мог бы сотворить мир раньше или позже. Выбор момента был сделан Богом произвольно, и подобное определение начала мира свидетельствует о божественной свободе противоположности. Но если посмотреть на это с иной стороны, то здесь же проявляется и свобода противоречия, поскольку о произвольности определения момента творения мира можно говорить только в том случае, если Бог как в этот момент, так и в любой другой, мог бы прекратить этот акт [см. Crusius 1767: 586, §307].

Но акт творения мира не является единственной возможной сферой применения этих двух видов свободы Бога. Обращая внимание на иные области применения, некоторые современники Крузия принципиально отрицали наличие

у Бога вышеуказанных видов свобод. Так, один из бывших студентов Крузия, теолог К.Ф. Бардт отмечал в «Опыте библейской системы догматики»: «Если говорят, что свобода есть способность при именно тех же обстоятельствах как действовать, так и не действовать (*libertas contradictionis*), или действовать так или иначе (*libertas congarietatis*), то Бог не является свободным существом – и такая свобода в большинстве случаев означает несовершенство. Например, если Бог был бы в состоянии как проклясть истинного верующего, так и сделать его блаженным» [Bahrtdt 1769: 144–145]. Но позиция самого Крузия гораздо более дифференцированная и далека от одной лишь констатации принципиального наличия в Боге свободы противоречия и свободы противоположности. В соответствии со свободой противоречия *«некоторые божественные акты свободны таким образом, что он мог их совершать или также отказаться от них при именно таких обстоятельствах»* [Crusius 1766: 593, §309]. В случае же иных божественных актов свобода противоречия имеет место постольку, *«поскольку он свободно творит тот объект, в отношении которого он предпринимает акт, причем он мог бы также и прекратить творение. Но после того как объект уже наличествует, и в нем полагается определенное состояние, или же со стороны него осуществляются определенные действия, Бог уже не может тогда прекратить любое следствие в отношении него, а должен с необходимостью производить те, которые требуются существенными свойствами объекта при положенных обстоятельствах»* [Ibid.: 593, §309]. Иными словами, свобода Бога в виде свободы противоречия и свободы противоположности неограниченно распространяется в первую очередь на сферу всего возможного, в случае же наличия уже чего-то действительного в отношении него могут возникать некоторые ограничения.

Пояснения Крузия относительно применения свободы противоположности и противоречия к возможному и к действительному нашли ряд сторонников среди тех, кто учился в Лейпциге в годы его преподавания. Так, И.П.А. Мюллер в сочинении с крузианским названием «О человеческом рассудке и необходимых истинах разума, противоположенных случайным истинам» подчеркивал, что хотя некоторые акты Бога и наделены свободой противоречия, однако если он уже предпринял свободный акт, «то может быть так, что из-за сущностного совершенства самого себя он не может прекратить определенные акты. Если разумные и свободные существа уже сотворены, то более не подлежит его свободе, желает ли он дать им закон, или же, если они переступили таковой, желает ли он их наказать» [Müller 1769: 353, §230]. Если свобода противоречия имеет место в отношении некоего действия, то свобода противоположности затрагивает большее или меньшее число обстоятельств. В ряде случаев определенная природа цели, ради которой Бог совершает акт, несет с собой и определенные обстоятельства, которыми Бог с необходимостью руководствуется, ибо ничто не может происходить противно его установленным целям. Тем не менее в других случаях полностью сохраняется и свобода противоположности. В качестве примера Мюллер указывает на произвольное определение степени изначальных способностей творений или же произвольное помещение мира в некое место в бесконечном пространстве. Свобода противоположности в полной мере наличествует в случае равнозначных средств для достижения определенных целей.

Уже это толкование свободы противоречия и свободы противоположности Бога выделяет теоретическую теологию Крузия на фоне его предшественников и современников. Однако окончательное своеобразие крузианской философии придала его космология, оказывающаяся следствием предшествующей ей в метафизике теологии.

III. Космологические следствия теоретической теологии Крузия

Принципиально важным в крузианском обосновании свободы являлось утверждение свободы противоречия и противоположности Бога в отношении возможного, и в первую очередь при творении мира. Но этот тезис шел вразрез с лейбницианским и вольфианским учением о нашем действительном мире как наилучшем из всех возможных на основе закона достаточного основания. Позицию своих оппонентов Крузий излагает так: «Тот, кто знает и желает наилучшее, и также может его сделать, тот творит наилучшее. Поскольку же Бог, когда он желал сотворить мир, знал наилучшее благодаря своему всеведению, мог это совершить благодаря своему всемогуществу и хотел этого благодаря своей премудрости, то он с необходимостью сотворил наилучший мир» [Crusius 1766: 774, §388]. Предпосылкой, принимаемой по умолчанию оппонентами Крузия, является утверждение о возможности и наличии наилучшего мира – как раз эту предпосылку лейпцигский философ и теолог и отвергает. В случае, если бы существовал наилучший мир среди возможных, Бог должен был бы, согласно Крузию, и в самом деле предпочесть его всем остальным, хотя и не свободно. Это бы означало, что в акте творения Бог как будто обладал бы свободой противоречия, поскольку мог бы отказаться от самого этого акта, но не свободой противоположности, поскольку не мог бы сделать действительным никакой иной мир кроме наилучшего среди возможных. Тем самым ради мнимого спасения совершенства Бога устраняется божественная свобода – его наибольшее совершенство. После устранения же божественной свободы тем более невозможна и человеческая свобода, равно как и «моральные добродетели и пороки» [Ibid.: 776, §388].

Однако закон достаточного основания Лейбница и Вольфа делает, согласно Крузию, мнимой даже и свободу противоречия в акте творения мира. Если Бог располагал детерминирующим основанием, то акт творения мира был необходим в той же степени, что и сущность самого Бога, в которой таковое основание и положено. Противоположное же детерминированному никогда не возможно, поскольку при полагании детерминированного основания противоположное ему не может признаваться без противоречия даже возможным, см.: [Ibid.]. В случае наличия детерминирующего основания Бог не в силах отказаться от акта творения, а это как раз и нарушает свободу противоречия.

Выход, найденный Крузием из данного теоретического затруднения, оказался очень простым. Он исходит из некой иерархии возможных миров – более или менее хороших, без того чтобы такая градация вела бы к единственному наилучшему миру. Среди множества возможных миров отсутствует единственно наилучший, зато имеется группа очень хороших – одинаково хороших,

пусть и в разных отношениях. При акте творения Бог, обладая как свободой противоречия, так и свободой противоположности, выбрал один мир из класса одинаково очень хороших, сделав в нем все хорошо и наделив сотворенный мир всепроникающими метафизическими благами. Тем не менее в этом действительном очень хорошем мире присутствует и моральное зло, хотя оно и не принадлежит сущности мира, а является следствием извращения человеком свободы. Бог же допускает подобное зло, зная о нем заранее, но не нарушая при этом собственной святости, поскольку он не причастен к вине творений и не оставляет ее без наказания [см.: Cusius 1766: 778–782, §389].

Но детальное разъяснение того, что означает наличие многих несопадающих друг с другом и различающихся друг от друга очень хороших миров, между которыми нельзя выбрать единственно наилучший, в метафизике Крузия все же отсутствует. Он лишь подчеркнул, что свобода противоположности Бога в акте творения мира проявляется в произвольном определении степени исходных способностей вещей, в свободном выборе некоторых средств среди множества равнозначных, а также в привнесении по своему произволу неких случайных совершенств в мир [см.: Ibid.: 594–596, §310]. Дальнейшая конкретизация учения Крузия о наличии некоторого количества одинаково хороших миров была представлена уже в работах его последователей А.Ф. Райнхарда и Д. Веймана, приведя к ожесточенной полемике с Кантом об оптимизме [см.: Круглов 2018: 7–31] – но это предмет уже иного исследования.

Список литературы

- Болотов 1871 – *Болотов А.Т.* Жизнь и приключения Андрея Болотова описанные самим им для своих потомков. Т. 2. СПб.: Печатня В. Головина, 1871. 1112 ст.
- Васильев 2010 – *Васильев В.В.* Философская психология в эпоху Просвещения. М.: Канон+, 2010. 520 с.
- Жучков 1996 – *Жучков В.А.* Из истории немецкой философии XVIII в. Предклассический период (от вольфовской школы до раннего Канта). М.: ИФ РАН, 1996. 260 с.
- Круглов 2018 – *Круглов А.Н.* Кант в споре с крузианцами об оптимизме // Кантовский сборник. 2018. № 2 (37). С. 7–31.
- Крузий 2022 – *Крузий Хр.А.* Руководство к разумной жизни, в котором после объяснения природы человеческой воли в правильной взаимосвязи излагаются естественные обязанности и всеобщее учение о благоразумии (Ч. I) / Пер. А.В. Повечеровой; под ред. А.Н. Круглова // Этическая мысль. 2022. Т. 22. № 2. С. 147–163.
- Крыштоп 2018 – *Крыштоп Л.Э.* Моральное учение Христиана Августа Крузия // Этическая мысль. 2018. Т. 18. № 1. С. 30–42.
- Крыштоп 2020 – *Крыштоп Л.Э.* Мораль и религия в философии немецкого Просвещения: от Хр. Томазия до И. Канта. М.: Канон+, 2020. 528 с.
- Фетисова 2013 – *Фетисова Д.Е.* Закон достаточного основания в немецкой философии эпохи Просвещения // Кантовский сборник. 2013. № 4 (46). С. 64–75.
- Фетисова 2014 – *Фетисова Д.Е.* Понятие необходимости в немецкой философии эпохи Просвещения // Кантовский сборник. 2014. № 1 (47). С. 25–37.
- Arnoldt 1909 – *Arnoldt E.* Möglichst vollständiges Verzeichnis aller von Kant gehaltenen oder auch nur angekündigten Vorlesungen nebst darauf bezüglichen Notizen und Bemerkungen // *Arnoldt E.* Gesammelte Schriften / Hrsg. von O. Schöndörffer. Bd. 5. Berlin: Cassirer, 1909. S. 173–343.

Bahrdt 1769 – *Bahrdt C.F.* Versuch eines biblischen Systems der Dogmatik. Gotha: Heinsius, 1769. 392 S.

Baumgarten 1760 – *Baumgarten S.J.* Evangelische Glaubenslehre. Bd. 2 / Hrsg. von J.S. Semler. Halle: Gebauer, 1760. 936 S.

Crusius 1743 – *Crusius Chr.A.* Dissertatio philosophica de usu et limitibus principii rationis determinantis, vulgo sufficientis. Leipzig: Langenheim, 1743. 46 p.

Crusius 1744 – *Crusius Chr.A.* Ausführliche Abhandlung Von dem rechten Gebrauch und der Einschränkung des sogenannten Satzes Vom Zureichenden oder besser Determinirenden Grunde / Aus dem Lateinischen übers. von *Chr.F. Krausen*. Leipzig: Langenheim, 1744. 166 S.

Crusius 1762 – *Crusius Chr.A.* Weg zur Gewißheit und Zuverlässigkeit der menschlichen Erkenntniß. Leipzig: Gleditsch, 1762. 1152 S.

Crusius 1766 – *Crusius Chr.A.* Entwurf der nothwendigen Vernunft-Wahrheiten, wiefern sie zu den zufälligen entgegen gesetzt werden. Leipzig: Gleditsch, 1766. 1000 S.

Crusius 1767 – *Crusius Chr.A.* Anweisung vernünftig zu leben, Darinnen nach Erklärung der Natur des menschlichen Willens die natürlichen Pflichten und allgemeinen Klugheitslehren im richtigen Zusammenhange vorgetragen werden. Leipzig: Gleditsch, 1767. 946 S.

Crusius 1772–1773 – *Crusius Chr.A.* Kurzer Begriff der Moralthologie, oder nähere Erklärung der practischen Lehren des Christenthums. Bd. 1–2. Leipzig: Saalbach, 1772–1773. 1692 S.

Grunert, Hahmann, Stiening 2021 – Christian August Crusius (1715–1775): Philosophy between Reason and Revelation / Ed. by F. Grunert, A. Hahmann, G. Stiening. Berlin: De Gruyter, 2021. 444 S.

Gundling 1740 – *Gundling N.H.* Philosophischer Discovrse Anderer und Dritter Als letzter Theil Oder Academische Vorlesungen Über Seine Viam ad veritatem moralem Und Kulpisii collegivm Grotianvm Nebst Nöthigen kurzen Anmerkungen Und zulänglichen Registern. Frankfurt: Spring, 1740. 966 S.

Luther 1746 – D. Martin Luthers Sämmtliche Schriften sowol in deutscher als lateinischer Sprache verfertigte und aus der letztern in die erstere übersetzte sämmtliche Schriften. Tl. 18 / Hrsg. von J.G. Walch. Halle: Gebauer, 1746. 2531 Sp.

Müller 1733 – *Müller A.F.* Einleitung in die Philosophischen Wissenschaften Anderer Theil, welcher die Metaphysic, Ethic, und Politic in sich enthält. Leipzig: Breitkopf, 1733. 1964 S.

Müller 1769 – *Müller J.P.A.* Von dem menschlichen Verstande und den nothwendigen Vernunftwahrheiten die man den zufälligen entgegensetzt. Halle: Gebauer, 1769. 472 S.

Nicolai 1799 – *Nicolai F.* Leben und Meinungen des Herrn Magisters Sebaldu Nothanker. Bd. 1. Berlin: Nicolai, 1799. 269 S.

Thomasius 1774 – *Thomasius Chr.* Coniectvrae de giminibvs propriis et liberis germanorvm // *Thomasius Chr.* Dissertationvm academicarvm varii inprimis ivridici argvmenti. T. 2. Halle: Gebauer, 1774. P. 613–655.

Walch 1726 – *Walch J.G.* Philosophisches Lexicon, darinnen die in allen Theilen der Philosophie, als Logic, Metaphysic, Physic, Pneumatic, Ethic, natürlichen Theologie und Rechtsgelehrsamkeit, wie auch Politic fürkommenden Materien und Kunst-Wörter erkläret, und aus der Historie erläuret; die Streitigkeiten der älteren und neueren Philosophen erzehlet, die dahin gehörigen Bücher und Schriften angeführet, und alles nach alphabetischer Ordnung vorgestellet worden mit nöthigen Registern versehen. Leipzig: Gleditsch, 1726. 3048 Sp.

Weise 1700 – *Weise Chr.* Curieuse Fragen über die Logica Welcher gestalt die unvergleichliche Disciplin Allen Liebhabern der Gelehrsamkeit, sonderlich aber von einem Politico deutlich und nützlich soll erkannt werden; In Zweyen Theilen, Der anfänglichen Theorie, und der nachfolgenden Praxi zum besten Durch gnugsame Regeln, und sonderliche Exempel ausgeführet. Leipzig: Grossen, 1700. 1016 S.

References

- Arnoldt E. "Möglichst vollständiges Verzeichnis aller von Kant gehaltenen oder auch nur angekündigten Vorlesungen nebst darauf bezüglichen Notizen und Bemerkungen", *Gesammelte Schriften*. Hrsg. von O. Schöndörffer. Bd. 5. Berlin: Cassirer, 1909. SS. 173–343.
- Bahrdt C.F. *Versuch eines biblischen Systems der Dogmatik*. Gotha: Heinsius, 1769. 392 SS.
- Baumgarten S.J. *Evangelische Glaubenslehre*. Bd. 2. Hrsg. von J.S. Semler. Halle: Gebauer, 1760. 936 SS.
- Bolotov A.T. *Zhizn' i priklyucheniya Andreya Bolotova opisannyya samim im dlya svoih potomkov* [The Life and Adventures of Andrei Bolotov, Described by Himself for His Posterity]. Vol. 2. St. Petersburg: Pechatnya V. Golovina, 1871. 1112 pp. (In Russian)
- Christian August Crusius (1715–1775): Philosophy between Reason and Revelation*. Ed. by F. Grunert, A. Hahmann, G. Stiening. Berlin: De Gruyter, 2021. 444 pp.
- Crusius Chr.A. *Anweisung vernünftig zu leben, Darinnen nach Erklärung der Natur des menschlichen Willens die natürlichen Pflichten und allgemeinen Klugheitslehren im richtigen Zusammenhang vorgetragen werden*. Leipzig: Gleditsch, ³1767. 946 SS.
- Crusius Chr.A. *Ausführliche Abhandlung Von dem rechten Gebrauch und der Einschränkung des sogenannten Satzes Vom Zureichenden oder besser Determinirenden Grunde*. Aus dem Lateinischen übers. von Chr. F. Krausen. Leipzig: Langenheim, 1744. 166 SS.
- Crusius Chr.A. *Dissertatio philosophica de usu et limitibus principii rationis determinantis, vulgo sufficientis*. Leipzig: Langenheim, 1743. 46 pp.
- Crusius Chr. A. *Entwurf der nothwendigen Vernunft-Wahrheiten, wiefern sie zu den zufälligen entgegen gesetzt werden*. Leipzig: Gleditsch, ³1766. 1000 SS.
- Crusius Chr.A. *Kurzer Begriff der Moralthologie, oder nähere Erklärung der practischen Lehren des Christenthums*. Bd. 1–2. Leipzig: Saalbach, 1772–1773. 1692 SS.
- Crusius Chr.A. *Rukovodstvo k razumnoj zhizni, v kotorom posle ob"asneniya prirody che-lovecheskoj voli v pravil'noj vzaimosvyazi izlagayutsya estestvennye obyazannosti i vseobshchee uchenie o blagorazumii* [A Guide to Reasonable Living, which, after explaining the nature of the human will, sets forth natural duties and the universal doctrine of prudence in proper correlation] (Part I), *Eticheskaya mysl'*, 2022, Vol. 22, No. 2, pp. 147–163. (In Russian)
- Crusius Chr.A. *Weg zur Gewißheit und Zuverlässigkeit der menschlichen Erkenntniß*. Leipzig: Gleditsch, 1762. 1152 SS.
- D. Martin Luthers Sämmtliche Schriften sowol in deutscher als lateinischer Sprache verfertigte und aus der letztern in die erstere übersetzte sämmtliche Schriften*. Tl. 18. Hrsg. von J.G. Walch. Halle: Gebauer, 1746. 2531 Sp.
- Fetisova D.E. *Ponyatie neobhodimosti v nemeckoj filosofii epohi Prosveshcheniya* [The Notion of Necessity in German Enlightenment Philosophy], *Kantovskij sbornik*, 2014, No. 1 (47), pp. 25–37. (In Russian)
- Fetisova D.E. *Zakon dostatochnogo osnovaniya v nemeckoj filosofii epohi Prosveshcheniya* [The Law of Sufficient Reason in Enlightenment German Philosophy], *Kantovskij sbornik*, 2013, No. 4 (46), pp. 64–75. (In Russian)
- Gundling N.H. *Philosophischer Discovrse Anderer und Dritter Als letzter Theil Oder Academische Vorlesungen Uber Seine Viam ad veritatem moralem Und Kvlpisii collegivm Grotianvm Nebst Nöthigen kurzen Anmerckungen Und zulänglichen Registern*. Frankfurt: Spring, 1740. 966 SS.
- Kruglov A.N. *Kant v spore s kruziancami ob optimizme* [Kant in Dispute with the Crusians about Optimism], *Kantovskij sbornik*, 2018, No. 2 (37), pp. 7–31. (In Russian)
- Kryshtop L.E. *Moral' i religiya v filosofii nemeckogo Prosveshcheniya: ot Hr. Tomaziya do I. Kanta* [Morality and Religion in the Philosophy of the German Enlightenment: From Chr. Thomasio to I. Kant]. Moscow: Kanon+, 2020, 528 pp. (In Russian)

Kryshtop L.E. Moral'noe uchenie Hristiana Avgusta Kruziya [The Moral Teaching of Christian Augustus Crusius], *Eticheskaya mysl'*, 2018, Vol. 18, No. 1, pp. 30–42. (In Russian)

Müller A.F. *Einleitung in die Philosophischen Wissenschaften Anderer Theil, welcher die Metaphysic, Ethic, und Politic in sich enthält*. Leipzig: Breitkopf, 1733. 1064 SS.

Müller J.P.A. *Von dem menschlichen Verstande und den nothwendigen Vernunftwahrheiten die man den zufälligen entgegen setzt*. Halle: Gebauer, 1769. 472 SS.

Nicolai F. *Leben und Meinungen des Herrn Magisters Sebaldus Nothanker*. Bd. 1. Berlin: Nicolai, 1799. 269 SS.

Thomasius Chr. “Coniecturae de giminibus propriis et liberis germanorum”. *Dissertationum academicarum varii inprimis iuridici argumenti*. T. 2. Halle: Gebauer, 1774, pp. 613–655.

Vasil'ev V.V. *Filosofskaya psihologiya v epohu Prosveshcheniya* [Philosophical Psychology in the Age of Enlightenment]. Moscow: Kanon+, 2010, 520 pp. (In Russian)

Walch J.G. *Philosophisches Lexicon, darinnen die in allen Theilen der Philosophie, als Logic, Metaphysic, Physic, Pneumatic, Ethic, natürlichen Theologie und Rechtsgelehrsamkeit, wie auch Politic fürkommenden Materien und Kunst-Wörter erkläret, und aus der Historie erläutert; die Streitigkeiten der älteren und neueren Philosophen erzehlet, die dahin gehörigen Bücher und Schriften angeführet, und alles nach alphabetischer Ordnung vorgestellt worden mit nöthigen Registern versehen*. Leipzig: Gleditsch, 1726. 3048 Sp.

Weise Chr. *Curieuse Fragen über die Logica Welcher gestalt die unvergleichliche Disciplin Allen Liebhabern der Gelehrsamkeit, sonderlich aber von einem Politico deutlich und nützlich soll erkannt werden; In Zweyen Theilen, Der anfänglichen Theorie, und der nachfolgenden Praxi zum besten Durch gnugsame Regeln, und sonderliche Exempel ausgeführet*. Leipzig: Grossen, 1700. 1016 SS.

Zhuchkov V.A. *Iz istorii nemeckoj filosofii XVIII v. Predklassicheskij period (ot vol'fovskoj shkoly do rannego Kanta)* [From the History of German Philosophy in the 18th Century. Pre-classical Period (from the Wolff School to the Early Kant)]. Moscow: IPh RAN, 1996. 260 pp. (In Russian)